

Гестия стояла в тронном зале своего брата Аида. Брат сидел в своем троне, и оба они размышляли о событиях последних нескольких дней. Они объяснили все, что могли, Перси, который воспринял информацию на удивление хорошо. Казалось, он с облегчением понял, почему может дышать под водой и почему морские существа и лошади разговаривают с ним мысленно.

Одно в мальчике было очевидно: он не любил отца, который оставил их с матерью наедине, чтобы пережить ужасы, через которые отчим заставил их обоих пройти. Несмотря на то что Гестия пыталась объяснить ему древние законы, запрещающие Посейдону вмешиваться, Перси ничего не хотел слушать. Он просто пожелал никогда не думать о Посейдоне как о своем отце.

При этих словах на лице Аида появилась злобная ухмылка. Что может быть лучше, чем сделать больно брату, который столько раз обижал его в прошлом, приняв его сына-полубога как своего собственного. Когда Аида спросили, согласен ли он с этой идеей, Перси с радостью принял предложение, желая лишь одного - жить не на улице.

В тот момент, когда Аид официально оформил усыновление, назвав Персея Джексона своим сыном-полубогом, глаза мальчика превратились из яркого морского зеленого в абсолютно черный цвет с кольцом морской зелени вокруг радужки. Мальчик очень походил на сына Аида, глубокий шрам, идущий по всему лицу, придавал десятилетнему мальчику угрожающий вид, когда он оглядывал свой новый дом в подземном мире.

"Брат, пожалуйста, скажи мне, что ты делаешь это ради мальчика, а не просто для того, чтобы отомстить Посейдону". обеспокоенно сказала Гестия, наконец нарушив молчание, охватившее братьев и сестер.

Аид покачал головой: "Я не стану обманывать тебя, говоря, что обида на Посейдона не сделает это еще лучше, но я хочу помочь мальчику. Ты был прав, когда сказал, что я скучаю по своим детям. Если ты сможешь убедить мою жену принять мальчика, у него будет гораздо лучшее воспитание, чем то, которое он получил бы в мире смертных".

Гестия кивнула, похоже, удовлетворенная ответом: "Ты ведь знаешь, что Посейдон будет бороться с тобой за мальчика, когда узнает об этом".

Аид нахмурился: "Он может делать все, что пожелает; он точно не оказал Персею никакой услуги, оставив его одного с отчимом".

"Ты же знаешь, что древние законы запрещают ему вмешиваться". возразила Гестия.

"Нет! Мне надоело, что олимпийцы сваливают свою нерадивость на древние законы. Он не обязан был привозить мальчика в Атлантиду и воспитывать его, но это более чем в его силах - время от времени проверять своего ребенка. Теперь мальчик - мой сын, и Посейдону придется разбираться с последствиями его пренебрежения". Аид сплюнул.

Гестия расширила глаза от такого выпада брата и слегка улыбнулась, теперь она была уверена, что Аид поступит с Перси правильно, как она и надеялась. Теперь ей предстояло убедить Персефону принять ребенка, ведь Перси не должен был расти без материнской заботы. Он был ее первым чемпионом, и она позаботится о том, чтобы Перси жил так, как он того заслуживает после того, что было в его жизни до этого момента.

Гестия кивнула брату: "Спасибо, брат. Мне нужно поговорить с твоей женой, но я вернусь, чтобы навестить мальчика, если ты не против".

Аид кивнул: "Конечно, Гестия. Из всех наших братьев и сестер ты единственный, кто относился ко мне как к брату, а не как к изгою. У тебя есть открытое приглашение в мое царство".

Гестия улыбнулась, а затем исчезла в столбе пламени, вернувшись на Олимп.

Аид взмахнул рукой, отчего появилась тень, и фурия Алекто предстала перед своим повелителем.

"Что тебе нужно, мой повелитель?" прохрипела Алекто.

"У меня теперь есть сын, Персей Джексон. Он полубог, сын Посейдона, которого я усыновил. У меня много великих планов для моего сына, и мне нужно, чтобы ты подготовил его к ним".
объяснил Аид.

Алекто выглядела потрясенной, но кивнула: "Конечно, мой повелитель; каковы твои пожелания?"

"Пока что я сам буду обучать мальчика, но мне понадобится много учителей для обучения моего сына, и ты должен будешь договориться с избранными героями, чтобы они обучали мальчика. А пока просто распространи весть о том, что новый принц подземного мира коронован, и с ним будут обращаться так, словно он моя плоть и кровь в моем царстве".
пояснил Аид.

"Как пожелаешь, мой повелитель". Алекто поклонилась и исчезла из тронного зала Аида.

Аид снова сел на свой трон, на его лице сияла довольная улыбка. Время, когда его детей избегали, скоро закончится. Персей Джексон изменит ситуацию на Олимпе, он был уверен в этом. Когда придет время, сын Аида станет величайшим воином-полубогом, которого когда-либо видел мир; Аид позаботится об этом.